

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В СВЕТЕ КУЛЬТУРЫ ВРЕМЕНИ (к разработке единой стратегии социального образования в странах СНГ)

Каширин В.И., Каширина О. В.

Стратегия всегда ориентируется на субъектов, принимающих важнейшие решения с учетом возможных плюсов и минусов, издержек и потерь. Стратегия дополняется тактикой, которая корректирует первоначальные планы. В первом десятилетии наступившего ХХI века стратегические планы правительств многих государств пересматриваются: растет внимание к системе образования. Оно фигурирует в качестве одного из ключевых факторов осуществления национальных целей в ХХI веке, становится все более гражданским, экспертно-социальным. Россия корректирует свою стратегию в странах СНГ. «Гибкое реагирование» на различные «управляемые» кризисы, включая «оранжевые», «розовые» и другие, она заменяет полноценной самостоятельной стратегией, направленной в будущее. Идет поиск оптимальных моделей взаимодействия по созданию перспективного проекта – укреплению общего гуманистического пространства СНГ.

Значительную роль в разработке такой стратегии сыграют предпринимаемые Исполкомом СНГ и Институтом научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН шаги по разработке Межгосударственной целевой программы «Инновационное сотрудничество государств – участников СНГ на период до 2015 года», а также по созданию некоммерческого партнерства Международного инновационного центра технологического и гуманистического сотрудничества. К основным подпрограммам Межгосударственной целевой программы относятся: «Инновации в образовании» «Инновационные технологии в здравоохранении», «Инновационные технологии городского и территориального развития», «Нанотехнологии», «Инновации и молодежь» и другие.

В разработке Межгосударственной программы инновационного развития, на наш взгляд, должны занять достойное место уже существующие теоретические разработки и накопленный практический опыт по созданию социального образования в регионах России. Особую роль в этом играют *классические университеты*, которые в силу своей традиционной многоплановости и межотраслевого сотрудничества не только будут участвовать в реализации почти всех подпрограмм, но, и это главное, на основе внутрироссийского и межгосударственного сотрудничества формировать инновационную культуру общества, развивать социальное образование в странах СНГ. Наиболее эффективным в этом процессе, по нашему мнению, является *культурно-временной подход*, позволяющий рассматривать *цивилизационного субъекта* (личность или коллектив любого уровня) в различных пространственно-временных отношениях в качестве и субъекта (создателя) и объекта (поля применения) инновационной культуры.

Здесь мы обратимся к опыту инновационной деятельности Ставропольского государственного университета, который в феврале 2006 года отметил свое 75-летие и 10-летие работы в статусе классического университета.

1. Классический университет как субъект институализации инновационной деятельности

Сейчас уже очевидно, что в основе всей цивилизации лежит наука. Называя науку «планетным явлением» и «геологической силой», В.И. Вернадский имел ввиду именно это свойство глобальности науки. Этим открытием В.И. Вернадский отделил интеллектуальную информацию от генетической и придал ей статус материального фактора в качестве нарастающего и обновляемого гуманистического потенциала науки.

Статус материального фактора для каждого компонента в здании науки может быть описан с разных сторон, в том числе организационных, социальных, технических,

экономических и т.д. И все же духовная, культурно-новаторская, гуманитарная роль науки в развитии общества является приоритетной. Именно инновационная деятельность науки создает способность общества, его гуманитарной, технической и социально-экономической среды к восприятию интеллектуальных инноваций. Духовные достижения общей и профессиональной культуры преобразуются в материальную культуру. Иначе говоря, на стыке гуманитарной и технической культур рождается новая, промежуточная, синтезная культура, сочетающая черты обеих культур (в каждом времени в разных пропорциях) – инновационная культура.

Овладевая инновационной культурой цивилизационный субъект становится создателем первичных когнитивных единиц, которые впоследствии могут быть эксплицированы как *новации*, превратиться в *научное знание* и быть приняты научным сообществом в качестве *инноваций*.

Реальная проблема состоит в том, что для получения статуса инновационного знания когнитивным единицам необходима определенная *институализация*. Это непростой и долгий путь, где нередко сталкиваются ценностные ориентации как отдельных исследователей, так и различных групп ученых, производственников, бизнесменов, политиков. Главным путеводителем здесь является *инновационная политика*, разрабатываемая органами власти, придающая инновациям гуманную или антигуманную направленность. А главным полем для ее осуществления является научная среда, в которой происходит *инновационная деятельность* субъектов.

В инновационной деятельности классического университета сочетается целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых, маркетинговых действий, направленных на создание, использование и коммерциализацию новаций и превращения их в инновации путем введения в гражданский оборот. Университет является субъектом институализации инновационной деятельности и проводником инновационной политики в исследовательском и инновационном пространстве России и стран, с которыми она сотрудничает.

В качестве субъекта научно-инновационной деятельности наш университет к своему юбилею представил более 100 инновационных разработок в различных областях науки и техники.¹

Особое место в развивающейся *инновационной инфраструктуре* занимают подразделения, создаваемые совместно с учреждениями РАН и других государственных академий. Ставропольский госуниверситет имеет долгосрочные договоры о научно-техническом сотрудничестве с 20 научными структурами РАН, РАО, РАМН и РАСХН. Среди них Южный научный центр РАН; Институт социально-политических исследований РАН; Институт социологии РАН; Институт психологии РАН; Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН; Институт российской истории РАН; Институт всемирной истории РАН; Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН; Специальная астрофизическая обсерватория РАН; НИИ экспериментальной медицины РАМН; Институт возрастной психологии РАО; Психологический институт РАО, ИНИОН РАН и другие.

Среди международных партнеров Ставропольского госуниверситета - Софийский университет им. Св. Климента Охридского (Болгария), Институт философии и социологии Польской академии наук, Центрально-Европейский университет (Венгрия), Клермон-Ферранский университет (Франция), Институт Демократии (Азербайджан), Стратклайдский университет (Глазго, Шотландия), Гомельский государственный технический университет (Белоруссия), Институт Басир (Иран). Установились прочные научные контакты с европейскими научными центрами: Шопенгауэрским обществом в Мюнхене, кафедрой педагогики Дюссельдорфского университета, научно-исследовательским институтом Георга Эккерта в Брауншвайге, университетом Бремена, Европейским советом одаренных детей в Бонне.

Совместно с зарубежными коллегами проводились научные исследования по этнической конфликтологии, миграционным процессам на Северном Кавказе. При финансовой поддержке Фонда Макартуров и управления Верховного комиссара по делам беженцев ООН была опубликована монография «Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа» (руководитель работы и автор - доктор географ. наук С.В. Рязанцев). Совместно с французским Институтом восточных цивилизаций (проф. Ж. Радвани) и учеными из научных центров стран ближнего зарубежья (Армении, Грузии, Азербайджана) был издан геополитический атлас Кавказа (руководитель работы и автор – проф. В.С. Белозеров).

В университете действует *Центр инновационных разработок*. Он создан для развития и эффективного использования научно-инновационного потенциала университета и для формирования системы управления инновационными процессами во всех сферах его деятельности.

Центр инновационных разработок координирует деятельность подразделений университета и как субъекта институализации, и как объекта внедрения инноваций.

2. Университет как объект внедрения учебно-научных и научно-образовательных инноваций

Идя в ногу со временем, университет создал мощный кадровый потенциал и развитую материальную базу. В структуре СГУ – 12 факультетов в (в том числе факультет повышения квалификации) с 82-мя кафедрами, филиалы в городах Ставропольского края: Буденновске, Георгиевске, Изобильном, Светлограде; представительства в Черкесске, Элисте и Кисловодске.

Как и в других классических университетах, в СГУ всячески поддерживается деятельность научных школ. Они работают по направлениям «Теплофизика и молекулярная физика»; «Этнические проблемы современности»; «Синтаксические связи и синтаксические отношения в современном русском языке»; «Нейроэндокринные механизмы адаптации и их возрастные особенности»; «Физика магнитных жидкостей»; «Флора Северного Кавказа»; «Функциональное изучение литературы»; «Устойчивое развитие региона в условиях интеграции России в мировую хозяйственную систему».

Межведомственный *научно-образовательный центр* (МНОЦ) истории науки и техники создан при СГУ совместно с Институтом истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (директор института профессор А.В. Постников). Основная его цель - проведение исследовательской, образовательной, экспертной, консультативной, издательской работы в области истории науки и техники, науковедения, направленной на решение значимых для региона задач.

Для примера, остановимся более подробно на работе *учебно-научного центра* (УНЦ) «Медицинская биохимия». Он создан, прежде всего, для развития учебной специальности «Медицинская биохимия». По этой специальности в университете ведется подготовка врача-биохимика, способного осуществлять диагностику заболеваний в практическом здравоохранении, совершенствовать существующие и разрабатывать новые методы диагностики в ходе научно-исследовательской работы, проводимой на уровне современных стандартов. УНЦ выполняет учебные, научные и производственные функции с главной целью - сформировать профессиональную среду будущего врача.

Опыт деятельности Ставропольского государственного университета как субъекта институализации инновационной деятельности и как объекта внедрения учебно-научных, научно-образовательных инноваций позволяет сделать следующие **выводы**: 1) классический университет является **центральным звеном** формирования в развитии интегрированных научно-образовательных структур *национальной инновационной системы*, поскольку здесь происходит создание инновационной среды, в которой протекают два первых этапа инновационной деятельности: а) **создание** новаций и превращение их в научное знание (институализация), б) **внедрение** научных знаний в учебно-научную и научно-образовательную практику и приятие им статуса инноваций;

2) в инновационном развитии **образования** классический университет является одновременно и **производителем** научного знания, и **его потребителем**, что в будущем поможет ему вести профессиональную подготовку и переподготовку кадров для инновационной деятельности, с участием государства и частного сектора, готовить специалистов и преподавателей по таким специальностям как инновационный менеджмент и экспертиза инновационных проектов, международный маркетинг, патентное право, организация венчурного финансирования, управление рисками при реализации инновационных проектов и др.; классический университет, таким образом, становится не только звеном национальной инновационной системы, но и **механизмом** государственного и межгосударственного сотрудничества в области инноваций; 3) по мере совершенствования инновационной деятельности возникает новый духовно-материальный, гуманитарно-технический феномен – *инновационная культура*, которую в первом приближении можно определить как *способность общества, его гуманitarной, технической и социально-экономической среды к восприятию инноваций*; 4) актуальность дальнейшего развития инновационной культуры выдвигает вопрос о ее взаимодействии с двумя культурами – технической и гуманитарной; 5) культурно-временной подход позволяет нам сделать вывод о том, что инновационная культура возникает на стыке этих двух культур и разворачивается под воздействием внутренних, внешних и метавнешних культурно-временных факторов.

3. Инновационная культура: внутренние, внешние и метавнешние факторы формирования

Инновационная культура стран СНГ вырастает и развивается в результате деятельности цивилизационных субъектов: ученых и инженерно-технических работников, государства, научно-исследовательских центров, университетов, частных компаний и формируется под влиянием сходных внутренних, внешних и метавнешних факторов, вырастающих как из самой природы этих стран – бывших союзных республик СССР, так и из современной пространственно-временной ситуации. К *внутренним* факторам, возникшим еще в советский период и продолжающим действовать сегодня, мы относим функциональный кризис науки, связанный с ассиметрией ее социальных функций. А к факторам вновь возникшим – ослабление гуманного смысла науки, актуализацию в каждой отдельной научной дисциплине собственной логики развития, благодаря чему каждый тип науки специфически реагирует на внешние стимулы, формирует свою конкурентоспособность. Эти факторы мы называем историческими составляющими или *факторами преемственности*. Они являются внутренними для стран СНГ.

Внешним стимулом, возникающим и действующим преимущественно в настоящем времени и, разумеется, оказывающим влияние на будущее лицо каждой науки, является конкурентная среда. К ней мы относим мировой опыт реализации программ инновационного развития, координацию инновационных политик стран – участниц СНГ, выработку их общей стратегии, а также распространение наилучшего национального опыта создания инноваций. Такие внешние стимулы мы называем *факторами целостности* цивилизационных субъектов инновационной деятельности. Именно они определяют целостность *профессионального самосознания* каждой науки, привлекательность ее *автопортрета*.

Диалектика факторов преемственности (внутренних) и факторов целостности (внешних) формирования инновационной культуры такова, что в результате взаимодействия они создают *коллективно-пространственную горизонталь инновационной культуры – инновационную сферу*, в том числе социально-экономическую, оборонную, технологическую и т.п.

Инновационная сфера – это *коллективно-пространственная горизонталь инновационной культуры, область деятельности, возникающая в результате воздействия внутренних и внешних факторов на цивилизационные субъекты*

(производителей и потребителей инновационной продукции – товаров, работ и услуг), включающая создание и распространение инноваций.

В процессе развития инновационной деятельности формируется *индивидуально-временная вертикаль инновационной культуры – время новаций*. Категория «время новаций» вводится нами для обозначения *состояния сознания и самосознания* субъекта инновационной деятельности, которое характеризуется *преемственностью* (историческое самосознание – «вчера»), *целостностью* (актуальное самосознание – «сегодня») и *целесообразностью* (прожективное самосознание – «завтра»). При помощи этих характеристик анализируется *новационный процесс – процесс создания цивилизационным субъектом когнитивных единиц, их экспликации в качестве новаций, а затем их превращения в научное знание*. Новационный процесс на этом заканчивается. Внедрение научных знаний и превращение их в инновации зависит в большей степени от состояния инновационной сферы.

Состояние инновационной сферы вместе с временем новаций характеризуют *инновационный потенциал цивилизационного субъекта, выражаящийся в совокупности ресурсов различных видов, включающей в себя материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для инновационной деятельности*.

Иновационный потенциал цивилизационного субъекта имеет свойство медленно реагировать на действие невидимых, но относительно стабильных *метавнешних (глобальных)* факторов. Воздействие их осуществляется через духовные каналы – науку, идеологию, общую культуру, публистику, СМИ и т.п.

Среди метавнешних (глобальных) факторов формирования инновационной культуры, значение которых возрастает для будущего всей науки в целом и для инновационной деятельности всех цивилизационных субъектов в отдельности, на наш взгляд, необходимо выделить: 1) стратегическую нестабильность XXI века, изменение функций рынка и появление «потребительского человека» (А.С. Панарин²); 2) появление «индивидуализированного общества» (Зигмунт Бауман³) и «сверхобщества» (А.А. Зиновьев⁴); 3) дерационализацию культуры и образования, эволюцию рациональности власти от текста к образу и повышение манипулятивных возможностей культуры (А.И. Демидов⁵). Метавнешние факторы мы называем *факторами целесообразности*.

Таким образом, для анализа инновационной культуры цивилизационных субъектов необходимо использовать *диалектико-триалектическую парадигму*. Диалектика факторов преемственности (внутренних) и факторов целостности (внешних) образует инновационную сферу (коллективно-пространственную горизонталь). Триалектика факторов внутренних, внешних и метавнешних (факторов целесообразности – факторов времени) образует время новаций (индивидуально-временную вертикаль). А сочетание диалектики внутреннего и внешнего (преемственности и целостности) с триалектикой внутреннего – внешнего – метавнешнего (преемственности – целостности – целесообразности) дает представление о сущности инновационного потенциала цивилизационного субъекта – главной характеристики уровня его инновационной культуры.

4. Культура времени как интеллектуальный ресурс инновационного потенциала

Среди всей совокупности различных видов ресурсов инновационного потенциала особое место, в силу его специфики, принадлежит интеллектуальным ресурсам. Организующим и интегрирующим факторам всех интеллектуальных ресурсов является культура времени.

Концепция культуры времени – это теория о *культуре самосознания* (как предповеденческой структуре), о культуре поведения и деятельности цивилизационного субъекта, о сознательной перегруппировке внутренних, внешних и метавнешних

(глобальных) факторов по их значимости в самореализации этого субъекта, в его «судьбе», о соотношении «вчера-сегодня-завтра» в актах жизнедеятельности.

Культура времени в индивидуальном сознании и самосознании воспринимается как дисциплина и самоорганизованность. Вот как пишет в своих воспоминаниях А.Л. Чижевский: «Дисциплина поведения, дисциплина работы и дисциплина отдыха были привиты мне с самого детства. Это важнейшие регуляторы жизни. В некотором глубоко-глубоком подсознательном отделе моей психики был заключен основной принцип жизни – ни одного дня без продуктивной работы, которая не вносила бы в фундамент будущей жизни нечто основное и важное... Время во всех моих делах играло важную роль, время было для меня всегда самым дорогостоящим фактором, и одной из основных целей моей жизни было сохранение его и использование его себе и своему мозгу на благо, – даже не так уж себе, как именно мозгу, т.е. мысли, усвоемости, памяти, творчеству, деятельности, движению вперед».⁶

Представители естественных и технических наук придают времени смысл «наиболее гуманитарного фактора, которым оперирует естествознание».⁷ Однако и ученые – исследователи, и педагоги – практики в один голос говорят о дефиците и даже о «клинической смерти гуманизма» в развитии и преподавании науки в вузах.⁸

Существующий дефицит гуманизма в развитии и преподавании естественных, технических и социогуманитарных наук ставит проблему *культурно-временного подхода*. *Проблема культуры цивилизационного времени – это проблема культуры самосознания, самоидентификации и самореализации цивилизационного субъекта в современных условиях, с учетом традиций, опыта и прогнозируемых целей, исходя из которых субъект определяет тактические позиции и стратегические перспективы в отношениях и к Природе, и к Обществу.*

Для определения своей стратегии и тактики каждая наука должна обладать своим профессиональным самосознанием. Как известно, разное положение различных видов науки в современной России иллюстрирует важную научковедческую закономерность: *единой для всех научных дисциплин логики развития не существует*, каждая из них, во-первых, обладает своей внутренней логикой, во-вторых, *каждый тип науки реагирует на свои собственные внешние стимулы* (что, естественно, не означает отсутствия инвариантных стимулов). Так, давно подмечено, что если для технической науки основным стимулом действительно является производство, то для естественных наук – базовые потребности человечества (открытие новых источников энергии, борьба с болезнями и т.п.), для социальных (общественных) наук – различные социальные проблемы, а для гуманитарных – познание человека и контроль над его поведением. Эти изменения в картине жизни отражаются в научной картине мира и фиксируются научковедением в профессиональном самосознании. Поэтому *через профессиональное самосознание науки осуществляется воздействие культурно-временного фактора на ее инновационный потенциал*.

Причины радикальной трансформации нашего научного организма, считают исследователи, сопряжены с основными функциями, которые наука выполняет в обществе. При всем разнообразии этих функций их можно свести к четырем основным – *познавательной, образовательной, технологической и экспертной*. Соотношение между основными функциями науки и их конкретное наполнение не постоянны, а зависят от общества и избранной им траектории развития. В СССР основные функции науки были существенно деформированы. Ее технологическая функция, в основном, состояла в поддержке ВПК, на которую уходило более 70% общих ассигнований на науку, образовательная функция была в значительной мере подменена идеологической, познавательная функция подчас вырождалась в создании систем псевдознания, таких, как истмат или научный коммунизм, а, в общем-то, второстепенная *престижная* функция (быть впереди планеты всей) оказалась возведенной в число основных.

Нынешний кризис отечественной науки порожден в первую очередь ее глубоким функциональным кризисом, состоящим в том, что ее прежние, советские, функции – оборонная, престижная, идеологическая - сейчас не востребованы (или востребованы в незначительной степени), а до ее потребления в первостепенной для западных стран технологической функции наше общество «не дозрело». В результате российская наука оказалась в своеобразном «функциональном вакууме».

Исследователи отечественной социогуманитарной науки отмечают ее переориентацию на выполнение экспертной функции, что неизбежно сказывается на содержании труда наших социогуманитариев, вынуждая пересмотреть традиционные представления об этой профессии. Особенно большие трансформации произошли в преподавании. Стали очевидными диспропорции в уровне развития отечественной и западной социогуманитарной наук, как только мы сняли железный занавес, похоронили миф о «марксистской» и «буржуазной» науке, прекратили подменять социологию историческим материализмом, демонтировали научный коммунизм. Кроме того, в ситуации, когда отечественные гуманитарии вынуждены зарабатывать на хлеб насущный, они редко могут позволить себе проведение *научных исследований*, требующих большой затраты сил и времени, на которые, к тому же, не выделяются средства. В подобных условиях наши ученые-гуманитарии постепенно превращаются в *трансляторов знания, произведенного в западной науке, в отечественную социальную практику*. Такая ситуация, на наш взгляд, ставит проблему гуманизации и интеграции преподавания социогуманитарных дисциплин, особенно в профильных технических вузах.

Необходим новый подход и переосмысление гуманитарных идеалов. Такой подход возможен на междисциплинарном стыке наук сквозь призму «временного масштаба».

5. Социальное время в социальном образовании: неиспользованный резерв инновационной культуры

Впервые идею о социальном образовании выдвинула известная исследовательница культуры В.Н. Ярская–Смирнова (2005). Главная миссия социального образования — моделирование гражданского общества, социальной интеграции, защиты прав человека, реализация принципов партнерства, междисциплинарности, подготовка социального эксперта по различным социальным проблемам. Знания должны быть представлены не отдельными дисциплинами, а как междисциплинарные, интегрированные вокруг определенной проблемы. Социальное выступает стимулом растущего спроса на социальную экспертизу, позволяя переосмыслить объяснения социальных процессов. Сегодня востребовано социальное образование, характеризуемое принципиально новыми подходами, теоретическими моделями целей, практическими стилями обучения взамен прежнего диктата дисциплин и предметоцентризма, характерных для прежней парадигмы образования. Даже в узкопрофессиональном понимании социальное образование является знаковым событием эпохи трансформаций, отражая трудности и достижения, параметры инновационной модели в терминах социальной философии и принципов постнеклассического образовательного пространства. Социальная идеология упакована в формат инновационной модели и универсализации, свободы выбора, рынка и жизненного успеха. По происхождению, определению и сути социальное образование — это *медиум культуры*, катализатор солидарностей, но пока еще — не массовая ситуация, а некий прорыв. Социальное образование займет приоритетное место не только в контексте новой философии, но и на уровнях власти и общества в целом, — считает В.Н. Ярская–Смирнова.⁹

В такой трактовке социальности образования мы видим четкое разграничение социального и профессионального: инженерно-технического, гуманитарно-научного, естественно-научного образования. Это разграничение как раз и подчеркивает, что социальное образование должно сыграть роль мостика, связующего звена между наукой и практикой, между новацией и инновацией (в индивидуально-временной вертикали), а

также между гуманитарной и технической культурами (в коллективно-пространственной горизонтали).

Центральным звеном социального образования, на наш взгляд, должно стать *социальное времяведение как способ организации всего научно-образовательного и учебно-воспитательного процесса..*

Разрабатываемая нами теория социального времяведения может воплотиться в практике преподавания международного курса – новой учебной дисциплины «Основы социального времяведения» в качестве гуманитарной составляющей для естественных и технических университетов, отраслевых вузов и отдельных специальностей классических университетов. Этот курс, по нашему мнению, может стать началом создания *международной системы социального образования в странах СНГ.*

«Основы социального времяведения» – это синтезная научно-философская гуманитарная учебная дисциплина, включающая в предельно сжатом виде (за счет изложения сквозь фильтр временного масштаба) определенные разделы общественных, гуманитарных и общенаучных дисциплин, позволяющая резко сократить учебное время на преподавание этих дисциплин (не нарушая логики Природы и логики Истории) и акцентировать внимание обучающихся на профильных науках и их профессиональном самосознании.

Исходя из этих задач, а также из теории социального времяведения, являющейся по существу концептуальным обоснование новой учебной дисциплины, мы предполагаем включить в структуру учебника «Основы социального времяведения» следующие разделы: 1) Ведение в социальное времяведение, 2) Метавремя культуры как метаистория, 3) Культура времени как современность, 4) Диагноз времени как виртуальная реальность, 5) Профессиональное самосознание науки. В такой структуре, по нашему мнению, должны найти воплощение главные принципы, объясняющие *диалектико-триадическую парадигму социального времяведения.*

1. *Генеральный философско-методологический принцип:* бесконечноподобие – времяподобие и пространствоподобие.

2. *Главный познавательный принцип* – динамическое времяведение, сочетающее научно-сравнительное и философско-умозрительное времяведение.

3. *Основной тактико-стратегический принцип:* золотая пропорция (золотое сечение) – гармоничное деление целостного актуального самосознания «сегодня» (вечность / современность), при котором большая его часть – «вчера» (историческое самосознание, преемственность, прошлое), является средней пропорциональной величиной между всей целостностью и меньшей его частью «завтра» (прожективное самосознание, целесообразность).

Разумеется, это лишь фундаментальные принципы, каждый из которых тесно связан с другими и имеет свою иерархию императивов.

Нам представляется, что такая структура и принципы международного учебного курса «Основы социального времяведения», имеющая фундаментом *диалектику логики Природы и логики Истории*, с одной стороны, и *триадику экономики как Преемственности, политики как Целостности, и идеологии как Целесообразности*, с другой, может заинтересовать естественные и технические университеты России, профильные вузы, а также классические университеты. В них можно создать факультеты социального образования.

Организация единой системы социального образования в России и странах СНГ могла бы, на наш взгляд, после определенной экспериментальной проверки, войти в качестве составляющей компоненты в раздел 3.5.6. «Механизмы в сфере образования и переподготовки кадров», поскольку представляет из себя не достающее звено в цепи перехода от новации (научного знания) к инновации (его внедрению). Это способствовало бы разрешению реального противоречия между получаемыми студентами вуза научными знаниями и умениями будущих специалистов внедрять эти знания в жизнь.

Все это, а наш взгляд, будет способствовать разработке единой стратегии социального образования в странах СНГ, что в свою очередь может помочь в поиске оптимальных моделей взаимодействия по созданию перспективного проекта – *укреплению общего гуманитарного пространства Содружества Независимых Государств*, о котором говорится в Послании Президента России Федеральному собранию 10 мая 2006 года.

ЛИТЕРАТУРА:

- ¹ Научно-инновационная деятельность Ставропольского госуниверситета – Ставрополь: Изд-во СГУ – 2006.
- ² Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М., 2004. – 640 с.
- ³ Бауман Зигмунт. Индивидуализированное общество / Пер. с англ., под ред. В.Л. Иноземцева. – М. – 2005. – 390 с.
- ⁴ Зиновьев А.А. Распутье. – М., 2005. – 320 с.
- ⁵ Демидов А.И. Рациональность власти и ее эволюция от текста к образу // Вопросы философии – М., 2005, № 8, с. 3-10.
- ⁶ Чижевский А.Л. Аэроны и жизнь. Беседы с Циолковским. – М., 1999. – с 686.
- ⁷ Кузьмин М.В. Экстатическое время // Вопросы философии – М. 1966, № 2.
- ⁸ Юрьевич А.В. Звездный час гуманистов: социогуманитарная наука в современной России // Вопросы философии – М., 2003, № 12.
- ⁹ Ярская–Смирнова В.Н. Философские смыслы социального образования // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): В5 т. Т. 4. – М., 2005, с. 571 – 572.